

БАРАКЯТ

Карима Сорокоумова

18+

Карима Сорокоумова

Баракят

<https://litres.ru/74626292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мубарак застрял в долгах и чувстве вины, пытаясь удержать рушащуюся жизнь. Баракят с юности собирала силы и ресурсы, готовая стать опорой для своей будущей семьи. Их встреча — это не просто романтическая история, а притча о том, как искреннее покаяние и честность открывают двери для скрытой благодати, превращая духовный тупик в истинное семейное счастье.

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Карима Сорокоумова

Баракят

* * *

Мубарак

Я сидел за столом, закончив подсчёты. Мама сидела напротив.

— Сколько там?

Вопрос был простой, но ответил я не сразу.

Я колебался. Я не хотел отвечать.

Но она имела право знать.

Я тихо вздохнул и назвал сумму. Она прикрыла глаза:

— СубханаЛлах...

Другие слова были не нужны. Мы оба понимали.

Долг, оставшийся от отца, был огромным. Мне и не снились такие деньги.

Я никак не отдам это меньше чем за пять-шесть лет.

Я не водился с богатыми. Я был обычный студент. И моё окружение состояло из таких же студентов, которые пытались заработать на жизнь и потихоньку встать на ноги, параллельно вытягивая учёбу, дополнительные курсы, тренировки...

Я не знал, как буду расплачиваться.

Отец был честным человеком. Но одна ошибка, один недосмотр стали концом всего.

Пожар. Уничтоженные дома. Погибший человек.

Я понимал, почему отец так быстро умер: устал переживать, устал не спать ночами, думая, как всё исправить, где взять средства... и вообще как жить дальше.

Я планировал закончить учёбу, найти работу и жениться.

На осуществление первых двух пунктов я очень надеялся.

Третий отодвигался куда-то в туманную даль.

При любом раскладе, содержа маму и двух сестёр и выплачивая отцовский долг, я вряд ли встану на ноги раньше, чем пройдут эти пять или шесть лет.

Современным девушкам нужны гарантии. Ты должен прийти к ним с чем-то, а не только с большим иманом, бородой и выученными тремя джузами Корана.

И я их понимал.

Двадцать семь. В лучшем случае мне будет двадцать семь, когда я смогу создать семью.

Всё это время я буду отдавать всю зарплату сверх необходимых расходов тем, кому отец остался должен, кому полагаются эти огромные компенсации.

Я вздохнул:

— Альхамдулиллях в любом случае.

Баракят

В этом месяце я купила мультиварку. Занятную штуку, которая здорово экономит время и позволяет готовить обед, не находясь дома.

Папа молча улыбнулся, когда я притащила домой коробку. Он давно привык к моим «приготовлениям». Я была не самая обыкновенная дочка в мире, но папу это никогда не напрягало. Поэтому я вдохновенно продолжала.

Началось всё в одиннадцать, когда в моей голове засела фраза о том, что имя — это не просто так. Это на самом деле дуа родителей за ребёнка. И с тех пор я стала крепко думать: как же мне «оправдать» своё имя, претворить его в жизнь.

Мне всерьёз захотелось стать баракятом, благодатью. Вот только для кого и как?

Папа успокоил, сказал, что я и так «баракятная» — слушаюсь, хорошо учусь, к религии тянусь. Но мне почему-то было этого мало. В книжке про закят мне попалась фраза о том, что закят нужно платить как раз для того, чтобы имущество было баракятным. И я подумала, что баракят — это же про приносить благо — читай, отдавать. А чтобы было что отдавать... ну да, нужно что-то иметь. И я попросила родителей дарить мне на праздники не обычные подарки, а что-то ценное. Чтобы копить «богатство». Папа засмеялся:

— Что ценное-то? Золотые слитки, что ли?

Я воодушевилась.

— Ага! Вот их... Если можно.

И на каждый праздник я стала исправно получать те самые слитки. Небольшие, но «дорогие».

Мама сказала, что я стала «серьёзная». И я стала. Потому что всё ходила и думала, как быть баракятной.

И тут мама невольно подсказала:

— Ну для нас ты и так баракят, машаАллах... Поэтому обожди, уже, наверное, будешь, когда свою семью создашь, для своего мужа, детей, иншаАллах.

И миссия была найдена.

Я стала собирать свой баракят... готовясь к той, взрослой и замужней жизни.

Я прилежно стояла возле мамы, учась готовить и гладить вещи, перенимая от неё всякие домашние премудрости. А потом, будто по внушению свыше, я начала зарабатывать деньги.

До одиннадцати я росла в Турции — папа там работал. Когда мы вернулись домой, мой турецкий, который я знала как родной, оказался весьма кстати. Я стала преподавать детям. Это не сделало меня богатой, но я заработала свои первые деньги. Попутно я научилась вязать рюкзачки-брелки и приспособилась продавать их у тёти в магазине. И, наконец, я от случая к случаю сидела с малышами в качестве няньки, опять же, зарабатывая и попутно набираясь опыта.

Хаотичные достижения быстро превратились в план. В тринадцать я обошла с телефоном весь дом и методично переписала все предметы, которые там имелись. И миссия обрела вполне конкретные черты. Я поняла, на что я теперь буду зарабатывать. Мама поддержала: первые покупки мы сделали вместе, хоть и на мои средства.

Она поддерживала бы и дальше — я в это верила. Если бы Всевышний не забрал её раньше. И теперь те первые вещи живо напоминали о ней — всегда будут. В том числе и роскошное шёлковое покрывало, которое она символически купила в мою «коллекцию» — без моего вклада, просто «от мамы». Я до сих пор часто доставала его из шкафа и прижималась к нему щекой... А папа тогда раскошелился на слиток вне праздника.

Старший брат, давно женатый, сказал, что я сумасшедшая, но для меня это вполне нормально, и он рад за того, кому я, такая ненормальная, достанусь. И, не будучи сентиментальным, просто дал мне денег — «в копилку».

Я методично купила сначала посуду — красивые сервизы, тарелки, вилки, ложки, ножи, салатницы, кастрюли, сковородки, — поглядывая обзоры в интернете.

Дела пошли в гору, когда я обзавелась «корочкой» и стала подрабатывать в уважаемой языковой онлайн-школе уже как специалист, что сразу отразилось на гонорарах.

Потом я занялась текстилем — купила полотенца, красивое постельное бельё, пару ковриков для намаза (в начале

нас ведь будет двое!)

Я купила мусхаф, потому что дом без мусхафа — не дом.

Я собирала коллекцию книг.

Я купила несколько украшений себе.

Последний год я активно затоваривалась кухонной техникой. Правда, мы с папой договорились, что телефон, планшет и ноутбук и прочую «лично-учебную» технику он купит мне сам: «Мне тоже награда нужна, что ж ты всё сама...»

Папа шутил, что у меня полдома под кроватью. Но по факту я заняла ещё пространство на шкафу и в «стенке» в зале.

Я собирала свой баракят, как пазл, в замужнюю жизнь, говоря «бисмиЛлях» перед каждой покупкой. И едва ли не каждый день просила Всевышнего о том, чтобы Он сделал меня баракятом для того, кому я суждена... и попутно для окружающих.

Помимо приобретений я активно училась делать интересные причёски и впитывала разные полезные лайфхаки от сестёр по вере и из сети.

Нет, я знала, что цель жизни каждого мусульманина — снискать довольство Всевышнего и войти в Рай... Но с началом моей «баракятной миссии» моя жизнь обрела дополнительный смысл, особенный вкус и оттенок.

* * *

Мубарак

Я искал. Искал, что сделал не так, где оступися.

Потому что в исламской книге как-то прочёл: если на тебя обрушилось испытание, особенно тяжёлое, не ограничивайся констатацией факта: мол, мне прилетело, предопределение Аллаха, зачем-то так было нужно. Ищи грех. В первую очередь, ищи грех. Просто так ничего не бывает. Ищи, за что могло прилететь. И искупай это, раскаивайся, исправляй, если возможно. Не ради того, чтобы испытание ушло: оно может и не уйти. Оно вообще может быть непоправимым, таким, которое делит жизнь на «до» и «после», не проходит бесследно и оставляет после себя тяжкие последствия. А ради того, чтобы, как раковую опухоль, поймать «опухоль» греха на ранней стадии. Когда ещё не зашёл слишком далеко. Когда ещё не погряз в этом грехе. Пока сердце ещё живое и возможно очнуться.

А если не найдётся такого греха, задумайся о том, благодаришь ли ты за приходящие к тебе милости.

Я имел обыкновение скрупулёзно благодарить за все приходящие ко мне блага, которые замечал, и благодарил в общем, «за всё», чтобы таким образом объять необъятное.

Поэтому мне оставалось только искать грех.

Я думал. Я вспоминал. Я перебирал в уме последние события.

Я аккуратно относился к намазу, соблюдал пост, старался регулярно читать Коран. Я следил за языком, избегая злословия, сплетен и прочих пороков. Я старался быть богобо-

язненным. Старался быть благовоспитанным и чистосердечно относиться к братьям по вере. Я был честным, никогда не брал чужого.

Я вроде бы «расчистил» всё, что смог вспомнить — то, что можно было назвать проступками, ситуации, в которых я мог быть превратно понят, невольно кого-то задев. И мне отрадно было думать, что всё, ревизия на этом закончена, и я «закольцевал» все эти огрехи испрашиванием у Аллаха прощения.

Но после некоторых размышлений и малодушных попыток не замечать очевидное я с горечью признался себе в том, в чём не хотел признаваться до последнего. Был ещё один грех. И основательный.

Эта девушка-мусульманка с нашего, лингвистического.

Нет, она не делала ничего плохого. Вела себя идеально скромно. Жила своей жизнью. И в жизни не смотрела в мою сторону. Она была на пару курсов младше, поэтому на уроках мы тоже не пересекались.

Проблема была во мне. Она мне нравилась. Сразу многим.

Скромным, «чистым» поведением. Миловидностью. Голосом, который я слышал пару раз, проходя мимо.

А ещё...

Меня, к счастью, никогда не привлекали худышки-«манекенщицы». Но вот «песочные часы» с формами были для меня реальным испытанием. Тут вовремя отдирать случайный взгляд было невероятно трудно. Я справлялся, но чувство-

вал себя при этом, как солдат на войне... Видимо, я был запрограммирован на таких генетически. И не смог не заметить в этой девушке-мусульманке, помимо прочего, «соответствие генетическим запросам», поскольку некоторые анатомические особенности сложно скрыть даже хиджабом.

И сейчас это бремя долгов, придавившие меня и мою мечту о женитьбе, открыло мне глаза на простую истину. Я грешил. Я смотрел на эту девушку. Пусть украдкой. Пусть я иногда одёргивал себя. Но это был не тот случайный, простибельный взгляд, после которого главное — не послать второй. Я посылал — и второй, и сто второй. Я находил себе оправдание: у меня ведь серьёзные намерения, я ведь хочу жениться. Точно хочу. Ну, как только закончу год и насобираю денег...

Я зарекался, но потом опять искал её глазами. А вслед за взглядом разыгрывалось воображение. Я ругал себя, когда вдруг осознавал, о чём думаю. Когда понимал, что давно переступил черту, что временами думаю о ней так, как дозволено думать лишь о девушке, которая стопроцентно твоя перед Богом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.